

Вестник МИРБИС. 2021. № 2 (26): С. 157–168.

Vestnik MIRBIS. 2021; 2(26): 157–168.

Научная статья

УДК 316.334.2

DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.2.17

Бедность не порог: комплексное измерение и оценка бедности как необходимое условие эффективной социально-экономической политики

Елена Евгеньевна Румянцева¹, Александр Николаевич Шеремет²

1 000 «Центр экономической политики и бизнеса», Москва, Россия. e.p.centre@mail.ru

2 ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия. 201071sh@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования: недостаток применения комплексного подхода к исследованиям проблемы бедности не позволяет сосредоточить внимание на главных направлениях ее преодоления, включая непредсказуемый рост бедности в условиях коррупции, диктующей свои негласные правила перераспределения доходов и государственных расходов в обществе. Теоретические исследования: тема бедности является в настоящее время приоритетом в исследованиях ООН, ВОЗ, ОЭСР, других международных организаций, а также ряда лауреатов Нобелевской премии по экономике (М.Кремера, А.Банерджи, Э. Дюфло, А.Дитона, Дж. Стиглица и др.) и других исследователей. Мировой опыт: в соответствии с данными Росстата в России нет бедных, живущих за международной чертой бедности, как, например, в странах Африки к югу от Сахары и Южной Азии, других странах с доходностью ниже среднего уровня. Национальные же оценки бедности существенно различаются по странам мира. Например, в европейских странах порог бедности выше, чем в России, и поэтому доля бедных в общей численности населения выше. Во всех странах наблюдается углубление социального неравенства, которое нарастает в периоды кризисов. Выводы: в современных условиях особую значимость приобретает развитие теории эффективной борьбы с бедностью. На основе проведения междисциплинарных исследований и корректных международных сравнений необходимо выявлять весь комплекс причин, порождающих бедность в таких существенных масштабах и ее рост на разных этапах экономического цикла, проводить мониторинг бедности, оценивать эффективность оказания государственной социальной помощи бедным и реализации других программ, направленных на борьбу с бедностью, и своевременно их замещать на более эффективные. В статье предложены новые подходы к трактовке проблемы бедности как приоритетному объекту экономической политики во взаимосвязи с социальным неравенством, а также группы показателей ее мониторинга нового поколения.

Ключевые слова: бедность, социальное неравенство, коррупция, социальная помощь, здравоохранение, образование, права женщин, эффективность.

Для цитирования: Румянцева Е. Е. Бедность не порог: комплексное измерение и оценка бедности как необходимое условие эффективной социально-экономической политики / Е. Е. Румянцева, А. Н. Шеремет // Вестник МИРБИС. 2021; 2(26): 157–168. DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.2.16

Original article

Poverty is not a threshold: a comprehensive measurement and assessment of poverty as a necessary condition of effective socio-economic policy

Elena E. Rumyantseva³, Aleksey N. Sheremet⁴

3 Economic Policy and Business Center, Moscow, Russia. e.p.centre@mail.ru

4 ISESP FCTAS RAS, Moscow, Russia. 201071sh@gmail.com

Abstract. The Relevance of the research: the lack of an integrated approach to researching the problem of poverty does not allow focusing on the main directions of overcoming it, including the unpredictable growth of poverty in the context of corruption, which dictates its own unwritten rules for the redistribution of income and public spending in society.

Theoretical research: the topic of poverty is currently a priority in the studies of the UN, WHO, OECD, other international organizations, as well as a number of Nobel Prize winners in economics (M. Kremer, A. Banerjee,

E. Duflot, A. Deaton, J. Stiglitz and others) and other researchers.

World experience: according to Rosstat data, there are no poor in Russia living below the international poverty line, as, for example, in sub-Saharan Africa and South Asia, and other countries with below average income. National estimates of poverty differ significantly across the world. For example, in European countries the poverty threshold is higher than in Russia, and therefore the share of the poor in the total population is higher. In all countries, there is a deepening of social inequality, which increases during periods of crises.

Conclusions: in modern conditions, the development of the theory of effective fight against poverty is of particular importance. On the basis of interdisciplinary research and correct international comparisons, it is necessary to identify the whole range of causes that generate poverty on such a significant scale and its growth at different stages of the economic cycle, monitor poverty, evaluate the effectiveness of state social assistance to the poor and implement other programs aimed at combating poverty, and timely replace them with more efficient ones. The article proposes new approaches to the interpretation of the problem of poverty as a priority of economic policy and the result of the fight against social inequality, as well as a group of indicators of its monitoring of the new generation.

Key words: poverty, social inequality, corruption, social help, health care, education, rights of women, efficiency.

For citation: Rumyantseva E. E. Poverty is not a threshold: a comprehensive measurement and assessment of poverty as a necessary condition of effective socio-economic policy. E. E. Rumyantseva, A. N. Sheremet. *Vestnik MIRBIS*. 2021; 2(26): 157–168. (In. Russ.). DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.2.17

Введение

Бедность является одной из наиболее значимых глобальных проблем, обострившихся в России в последние несколько лет вследствие ряда причин. Однако в восприятии современным российским обществом она пока носит больше неожиданной, чем предсказуемый характер, хотя имеет значение последствия, причинам которого не уделяется должного внимания. В международном сообществе обсуждается методология современных исследований проблемы бедности, опирающаяся на позитивный практический опыт многих стран мира, а также вопросы, связанные с существенной недооценкой количества бедных в разных странах мира, за каждой из которых — реальная жизнь, болезни и преждевременная смерть большого количества людей.

Бедность как междисциплинарная проблема из всемирной истории

Вопросы, связанные с имущественным неравенством, возникающим, кроме его естественных причин, из-за определенных действий власти, обсуждаются с глубокой древности. Актуальными, на наш взгляд, представляются заключения Аристотеля [Аристотель 1983], который связывал власть, основанную на богатстве, с олигархией, а управление государством неимущими — с демократией. Он полагал, что любая крайность может привести к тирании, поэтому наиболее справедливым было бы то общество, в котором сильнее всего был бы развит средний класс. В то же вре-

мя он не рассматривал ситуацию, при которой неимущие, пришедшие к власти и получившие доступ к казне, за короткий срок становятся богатыми. Однако в любом случае развитие подхода Аристотеля подтверждает необходимость группировки причин бедности на внешнесредовые и естественные и, отделения, кроме того, общемировых, внеисторических закономерностей существования бедности от особенностей развития бедности в той или иной стране мира в те или иные периоды экономического развития.

Проблема бедности, возникшая несколько тысяч лет назад как результат процессов социальной дифференциации общества, неформального стремления власти к роскоши при ограниченности общественных благ, требует развития междисциплинарных исследований на стыке философии, социологии, экономики, политологии, истории, юриспруденции и ряда других наук.

Обобщение современных исследований проблемы бедности позволяет сделать вывод о важности сближения дискуссионных позиций, повышения действенности мер государственного регулирования (в том числе недопустимости обогащения недобросовестных должностных лиц на программах финансовой помощи бедным), а также формирования информационной базы для проведения исследований бедности нового качественного уровня — на основе выявления причин увеличения бедности в тот или иной период (как, например, это происходит в России с 2015 г.), уточнения методологии количественного определения порогов бедности, многократного

увеличения количества индикаторов изменения ситуации как сигналов бедствия отдельных категорий населения. Немаловажным представляется также вопрос о месте проблемы бедности в системе приоритетов государственной экономической политики.

Методология исследования бедности, разработанная на уровне международных организаций

Во многих документах международных организаций в последние годы проблема бедности поставлена на первый план по сравнению с другими проблемами развития стран мира, что актуально для изменения восприятия проблемы бедности и в России, где она рассматривается в одном ряду с другими проблемами социально-экономического развития страны и регионов.

Среди установленных в 2015 г. на Саммите ООН по устойчивому развитию 17 общих для всех стран мира стратегических целей в области устойчивого развития, которые необходимо достичь до 2030 года на основе согласованных действий всех хозяйствующих субъектов (а не только государства, или не только заботы бедных самих о себе), ликвидация нищеты — первая из этих стратегических целей. Во многих публикациях международных организаций и известных зарубежных ученых она решается в первую очередь с эффективностью оказания государственной социальной помощи. Но, по нашему мнению, не менее важен и анализ причин нищеты, возникающей в том числе в результате обмана, дискриминации, эксплуатации малоимущих групп населения. Система государственной помощи может быть разной — включать в себя разные программы, разные инструменты государственного регулирования (как эффективные, так и неэффективные), быть как недостаточной, так и для каких-то категорий граждан (в условиях коррупции, как правило, подразумеваются лица, предоставляющие от имени государства социальную помощь населению, и членам их семей, получающие и заработную плату за свои недобросовестные услуги, и социальную помощь) избыточной, также быть фиктивной. Но кроме социальной помощи, есть и множество других причин, о которых разрозненно упоминается в ряде публикаций. К ним относятся: доступ к образованию и как следствие этого — к высокооплачиваемой работе (в условиях кризи-

са современной системы образования высокооплачиваемая работа не всегда гарантирована после получения диплома о высшем и среднем образовании), доступ к качественному питанию (поскольку экономия на продуктах питания приводит к ориентации на потребление вредных для здоровья продуктов, провоцирующих развитие многих хронических заболеваний), доступ к качественной медицинской помощи необходимого объема (а не от случая к случаю). Иными словами, недостаточная и неэффективная социальная помощь — это может быть далеко не единственная причина обеднения многих граждан.

Средневековые мыслители (Аврелий Августин Блаженный, Фома Аквинский) утверждали, что социальное неравенство установлено Богом, поэтому ничего с этим сделать нельзя. Однако, что именно мотивировало данных мыслителей так утверждать, оправдывая внешней причиной социальную несправедливость, они не поясняют, а свои умозаключения никак не доказывают, предлагая поверить им на слово. Довольно большое количество современных зарубежных исследователей развивают тезис о том, что добиваться социальной справедливости надо не путем борьбы с многочисленными нарушениями в работе должностных лиц, теневой экономической преступностью, а работой над тем, чтобы бедные не завидовали набору благ, доставшихся богатым. При этом тема богатства — одна из наиболее популярных для освещения в СМИ. Таким образом рукотворным путем создается противоречие, когда жизнь в богатстве преподносится населению как образ для подражания, а исследователи рекомендуют никому при этом не завидовать (то есть как бы и не подражать). Для того, чтобы выполнять рекомендацию, как правило, ангажированных властями исследователей, надо и медиаресурсы обязывать освещать тему борьбы людей с бедностью и жизни в условиях получения медианного денежного дохода. Во многом в связи и с нежизнеспособностью многих исследований, посвященных бедности, недостатка теоретической проработки данной глобальной проблемы миллионы людей во многих странах мира находятся в условиях крайней нищеты. При этом вопросы социальной справедливости замещаются эпизодической, нередко показной помощью голодным и бездомным. А так называемые «социальные лифты», или возможности перехода

из бедных (нижних по современным социологическим меркам) слоев в богатые, не обсуждаются и развиваются, а быстро исчезают. Возникает парадокс, когда представители интеллектуально сложных профессий (врачи, преподаватели, ученые) в предпенсионном и пенсионном возрасте с помощью административных манипуляций с условиями их работы (по сути, мошенничества) попадают в условия низкой оплаты их труда и как следствие бедности, пополняя число представителей нижних слоев. Это свидетельствует о том, что эта специфическая российская проблема до сих пор не взята под контроль государства и не решена. В условиях недостатка надежных количественных данных и теоретической проработки наблюдается и так называемое «социальное иждивенчество», которое в фарисейской системе распределения социальных благ нередко используется для обвинения невиновных.

В публикациях ООН подчеркивается, что в Индонезии, Китае, Нигерии, Индии, других странах с доходностью ниже среднего порядка половины населения составляют люди, проживающие за чертой бедности (менее 1,90 долл. США в день на одного человека. В странах Африки к югу от Сахары и Южной Азии таких людей большинство¹. По оценкам президента Всемирного банка Д. Мэллпаса, пандемия коронавируса нивелирует весь прогресс борьбы с нищетой за 2017–2020 гг. и может добавить к числу нищих еще порядка 60 млн человек по всему миру². И наши недавние исследования, к сожалению, эту тенденцию подтверждают [Шеремет 2020]. При этом речь идет о многоликости бедности и нищете — в сельской местности она одна, в городской — другая. Она также различается по полу, возрасту, обуславливается многими факторами, которые почти не исследуются, а деньги на государственные программы поддержки бедных нередко тратятся неэффективно или в целях обогащения узких групп лиц (за счет имитации поддержки бедных и нецелевого использования бюджетных средств). В

России, по данным Росстата, нищих, живущих за международной чертой бедности, нет, хотя абсолютно бездоходные бездомные есть, но, вероятно, их официальный учет для целей официальной статистики не ведется.

Понятно, что в зависимости от порога бедности, картина бедности в мире будет существенно меняться. По оценкам Compassion International, при увеличении порога бедности с 1,9 до 2,5 долл. США расходов в день на одного человека, количество бедных возрастет примерно до половины мирового населения³ и т. д. Стоит представить то, что можно купить даже на 2,5 долл. в день, — какую еду, какую одежду и обувь, за какое жилье заплатить, какие медицинские услуги получить. Соответственно, и государственные социальные программы финансируются исходя из установленного показателя порога бедности, который в случае занижения будет приводить к искажению данных и неоправданной экономии на государственной поддержке бедных. Вопрос надежности проведения межстрановых сравнений показателей бедности населения также является пока одним из теоретически незавершенных и одновременно существенных.

В соответствии с трактовкой ООН существует два негативных макроэкономических последствия не вообще существования, а именно долговременного роста социального неравенства в странах мира: это разрушение сплоченности общества, социальную нестабильность (через это — нанесение ущерба экономическому росту) и конфликты, обусловленные голодом и недоеданием бедных людей, ограничениями их доступа к образованию и здравоохранению, другим основным социальным услугам, высокооплачиваемой работе, и, как следствие, к стандартизированным по научно обоснованным минимумам условиям жизни¹. И все эти последствия сегодня предмет изучения разных общественных наук, в силу своей обособленности друг от друга достаточно неточно отражающих реальную действительность.

Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) официально представлено, что практически все цели устойчивого развития, принятые на ООН для всех стран мира до 2030 г., связаны со здоровьем или оказывают влияние на политику

1 Ликвидация нищеты: почему это важно? // ООН: Цели устойчивого развития : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_1_Poverty.pdf.

2 Всемирный банк предрек 60 млн человек нищету из-за коронавируса // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ec4ae479a79476afe8bf48c>. Дата публикации 20.05.2020.

3 11 фактов о мировой бедности и нищете // Вести : [сайт]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/78053>. Дата публикации 24.11.2016.

здравоохранения⁴. Такой подход обуславливает необходимость изменения методологии раздельного исследования экономических и социальных проблем, в том числе проблемы бедности, поскольку они теснейшим образом взаимосвязаны методом причинно-следственных связей. Важным для России представляется и подход ВОЗ по сбору количественных данных, необходимых для проведения качественных научных исследований, ВОЗ осуществляет мониторинг систем здравоохранения стран мира по более чем 1000 показателям [Румянцева 2018].

В исследованиях ВОЗ также подчеркивается влияние уровня жизни как набора жизненно необходимых услуг на продолжительность жизни людей: бедные из-за недостатка медицинской помощи умирают раньше, а более обеспеченные люди, получая более качественные и в необходимом объеме медицинские услуги, живут дольше. Исследования ВОЗ показали, что 20–40 % ресурсов, выделяемых на здравоохранение в странах мира, «тратится впустую», а из-за легальной и скрытой платности оказания медицинских услуг миллионы людей в мире ежегодно оказываются за чертой бедности. То есть этот фактор в случае необходимости долговременного лечения пациентов становится главным в переходе из среднего класса на уровень бедных слоев населения. В большинстве же исследований в России подчеркивается лишь фактор обеднения домохозяйств после рождения детей (в частности, приводятся такие данные, что в 40 % случаев домохозяйство в России оказывается за национальной чертой бедности при появлении второго ребенка⁵), а многие другие факторы не исследуются и в комплексном виде пока не рассмотрены. В соответствии с предписаниями Резолюции 58.33 Всемирной ассамблеи здравоохранения 2005 года, государственные органы стран-членов ВОЗ обязаны обеспечивать равенство доступа к медико-санитарным услугам, при котором бедные не долж-

ны испытывать финансовых трудностей в случае обращений за медицинской помощью [Health Systems Financing 2010]. В Стратегии социальной защиты и занятости Всемирного банка на 2012–2022 годы ставятся задачи повышения равенства доступа людей с разным достатком не только к здравоохранению, но и к образованию, создания эффективных систем социальной защиты и занятости, способствующих выравниванию внешних условий, формирующих уровень жизни людей из разных слоев населения. В Стратегии отмечается, что во многих странах мира существует инерция в использовании тех или иных мер государственной поддержки и редко, где анализируется ее эффективность их применения [Стратегия Всемирного банка... 2012].

В официальных отчетных данных отмечается, что в странах ОЭСР на протяжении 1970–2013 гг. продолжался устойчивый рост продолжительности жизни населения, увеличивающийся, в среднем, на 3–4 месяца каждый год. При этом подсчитано, что домашние хозяйства с низкими доходами с вероятностью в четыре–шесть раз выше, чем домашние хозяйства с высокими доходами, не удовлетворяют свои потребности в медицинской и зубоврачебной помощи по финансовым или другим причинам (по странам мира эта разница существенно выше и критичнее для бедных людей) [Health at a Glance 2015]. Было установлено также, что в европейских странах риск преждевременной смерти у бедных мужчин возрастает на 65 % и на 68 % у лиц с низкими доходами в возрасте 50–64 лет, бедность негативно влияет на состояние здоровья пожилых людей [Adena 2014]. Иными словами, в документах ОЭСР подтверждается позиция ВОЗ о прямой зависимости продолжительности жизни домашних хозяйств с разным достатком от объемов и качества оказания медицинской помощи. Поэтому к используемой многими практикующими врачами в России связи болезней пациентов с генетикой (особенно без подтверждения результатами генетических анализов) целесообразно добавлять трактовку болезней и методов их лечения (от неэффективных до прогрессивных) в связи с достатком людей.

Всемирный банк, увеличив учетный порог бедности с 2015 г. с 1,25 долл. в день до 1,9 долл., выделяет следующие механизмы ее сокращения: расширение доступа бедных слоев населения к получению дохода; реализация инвестицион-

4 Цели устойчивого развития: вопросы здравоохранения // ВОЗ: [сайт]. URL: <https://www.who.int/topics/sustainable-development-goals/ru/>.

5 Деготькова И. Парадоксы российской нищеты: нарисован «групповой портрет» бедняков. Если использовать западные методики подсчета, то в стране — 30 % бедного населения // Московский комсомолец: [сайт]. URL: <http://www.mk.ru/social/2017/03/28/paradoksy-rossiyskoy-nishhety-narisovan-grupповoy-portret-bednyakov.html>. Дата публикации 23.03.2017.

ных программ в перспективных направлениях социального развития, позволяющих улучшить положение наименее обеспеченных граждан в каждой стране; расширение охвата и повышение качества образования, здравоохранения, санитарии и защиты малоимущих и уязвимых групп населения от внезапных бедствий — безработицы, голода, болезней, засухи и других¹ [Согласно прогнозу Всемирного банка]. По каждому из этих направлений можно проводить углубленный мониторинг урегулирования проблемы бедности с сокращением ненаблюдаемых факторов социально-экономического развития, к которым, по нашему мнению, следует относить и разное качество питания, формируемое в зависимости от достатка граждан, и разную доступность к медицинским услугам разного качества, и различия в получении образования, в доступности отдыха.

Причины изменения социального неравенства и бедности

В долгосрочном плане преодоление бедности может быть эффективно только в том случае, если оно направлено не только на сокращение ее отдельных случаев проявления, но и на выявление и устранение причин и условий их возникновения и распространения.

Причины многолетнего роста социального неравенства и бедности, к сожалению, не имеют отражения в современном российском и международном законодательстве и во многом являются незавершенной дискуссией, хотя представляются в некоторых документах международных организаций.

По мнению ряда современных исследователей, главными причинами бедности в странах мира являются низкие темпы роста ВВП и недостаточный уровень государственных расходов на образование и здравоохранение [Ahmed 2014]. Однако и при высоком уровне госрасходов на образование и здравоохранение в условиях роста ВВП на практике наблюдается рост бедности. Поэтому данное объяснение причин бедности в

контексте международных сравнений не является исчерпывающим и отличается, например, от официальной позиции Всемирного банка, в рамках которой рассматривается не безадресный, усредненный уровень государственных расходов на образование и здравоохранения, а равенство доступа бедных к образованию и здравоохранению, которое целесообразно измерять уровнем доходов получивших образование в бедных семьях и продолжительностью жизни бедных. Немаловажное значение имеет также равенство доступа бедных граждан к качественным продуктам питания, которые стоят дороже, чем более дешевые и одновременно вредные для здоровья продукты питания с длительными сроками хранения [Румянцева 2004]. Таким образом, неэффективная социальная помощь, неравенство доступа к образованию, здравоохранению, качественным продуктам питания, дискриминация женщин в сравнении с уровнем жизни и достатка мужчин и дискриминация разных категорий граждан в сфере занятости являются важнейшими внешними причинами бедности в разных странах мира, поддающимися международным сравнениям.

Проблема бедности, являясь приоритетной стратегической целью, провозглашенной ООН, входит в круг тех тематик исследований, за которые присуждается Нобелевская премия по экономике. Так, лауреаты Нобелевской премии по экономике 2019 г. М. Кремер, А. Банерджи и Э. Дюфло своими публикациями обратили внимание на то, что несмотря на проведение исследований бедности в разных странах мира существует значительная проблема отрыва властей многих стран от науки, вследствие чего в социальной сфере чаще всего применяется экспериментальный метод (или метод проб и ошибок без его достаточной научной проработки). В результате правительства многих стран мира и социальные организации по причине неэффективности постоянно закрывают различные программы борьбы с бедностью.

Лауреат Нобелевской премии по экономике 2015 года А. Дитон также рассмотрел бедность не в контексте абстрактных макроэкономических моделей, а как борьбу оторванных от власти и получения бюджетных доходов людей за жизнь в условиях использования усреднения показателей уровня жизни населения, выгодного для правящих кругов. При демонстрациях роста

¹ Согласно прогнозу Всемирного банка, уровень бедности в мире впервые упадет ниже 10 процентов, при этом серьезные препятствия на пути к достижению цели искоренения бедности к 2030 году сохраняются: Пресс-релиз Всемирного банка. 4.10.2015 // Всемирный банк : [сайт]. URL : <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2015/10/04/world-bank-forecasts-global-poverty-to-fall-below-10-for-first-time-major-hurdles-remain-in-goal-to-end-poverty-by-2030>. Дата публикации 04.10.2015.

усредненных показателей реальная жизнь бедных людей, как подчеркивает А. Дитон, может при этом постоянно ухудшаться. Иными словами, активность, компетентность людей, чьи конституционные права, по сути, на практике серьезно нарушаются, поскольку дискриминация запрещена конституциями всех стран мира, является важнейшим фактором уменьшения масштабов бедности в странах мира. И напротив — пассивность и недостаток компетентности, в том числе экономических и правовых знаний в среде бедного населения является причиной увеличения масштабов бедности.

В развитие рассмотренной выше методологии ВОЗ и ОЭСР, А. Дитон рассматривает, как продолжительность жизни людей напрямую связана с уровнем трат на медицинское обслуживание. Он относит здоровье людей и продолжительность жизни к комплексным показателям качества жизни, а на основе проведения исследований на длительных исторических периодах делает вывод, что успешный рост современной экономики оказался не только залогом процветания одних регионов мира, разных территорий внутри каждой из стран, но и причиной бедности других. Методологически, подчеркивает А. Дитон, значимы оба аспекта изучения социального неравенства и вытекающей из него проблемы бедности, глобализационный — как результат экономического и политического взаимодействия между странами, и внутренний — как результат проведения определенной политики каждой из стран [Дитон 2016].

Лауреат Нобелевской премии по экономике 2001 года Дж. Стиглиц обратил внимание на то, что социальное неравенство растет именно в периоды кризисов. Его вывод нашел отражение в Стратегии социальной защиты и занятости Всемирного банка на 2012–2022 гг., в котором Дж. Стиглиц в 1997–2000 гг. работал шеф-экономистом. Он приводит такие данные: в кризисном 2009 году у каждого из четырехсот самых богатых американцев час работы стал цениться по сравнению с 1992 г. в 2 раза больше, составив 97 тыс. долл. США. В то же время средний доход представителей среднего класса за период рецессии, с 2007 по 2010 гг., достиг уровня начала 1990-х гг., сократившись почти на 40 % и по его оценкам, если бы в США происходило равное распределение богатств, благосостояние низшего класса увеличилось в следующие 20 лет бы на 75 % [Стиглиц 2015, 9].

Десятки миллионов граждан США, богатейшей страны мира с высоким уровнем государственных расходов на образование и здравоохранение, на протяжении длительного периода не охвачены медицинским страхованием и в связи с этим не получают значимую для них медицинскую помощь, от которой зависит их состояние здоровья и продолжительность жизни [Журавлев 2015]. По данным президента США Д. Трампа, по состоянию на 1 марта 2017 г., «94 млн американцев безработные, более 43 млн людей живут в бедности и более 43 млн живут на талонах на питание»².

Для России представляет также интерес методология измерения регионального неравенства, разработанная ОЭСР. Она выделяет следующие показатели регионального неравенства: обеспечение жильем, занятость, доход, здравоохранение, образование, безопасность, чувство единства и доступ к услугам, окружающая среда, удовлетворенность жизнью, гражданская активность, [Regions at a Glance 2016]. Многие из этих показателей в России не наблюдаются и не рассматриваются при разработке мер по урегулированию проблемы бедности как приоритетной в настоящее время. Современные исследователи подчеркивают, что ненадежность первичных данных о бедности и их недостаток создают проблему серьезного искажения, недооценки большого числа бедных [Lucci 2018].

Д.Каллахан называет феномен благотворительности, развиваемой в США на протяжении более 100 лет проявлением «поверхностного блеска и глубокой коррупции», которая являясь источником углубления социального неравенства, порождает бедность там, где ее не должно было бы быть, а затем — через инструменты благотворительности — имитирует напоказ поиск подходящих для нее решений созданных ею же социальных проблем [Callahan 2017].

По нашему мнению, обострение проблемы современной бедности является следствием коррупции, наносящей своими действиями огромный ущерб странам мира и тем самым не реализующей ни социальные, ни инвестиционные, ни иные общественно значимые программы. В то же время многочисленные исследования коррупции отделены от не менее многочисленных исследо-

2 Трамп подсчитал безработных и бедных в США // Росбалт : [сайт]. URL: <https://www.rosbalt.ru/business/2017/03/01/1595311.html>. Дата публикации 01.03.2017.

ваний бедности, хотя эти две проблемы объединены методом причинно-следственных связей и должны были бы изначально рассматриваться во взаимосвязи.

Аналитики zero hedge.com развивают данный вывод: несмотря на разговоры о благотворительности люди, в руках которых сосредоточена большая часть мирового богатства, обедняют всех остальных, но бездействуют, никак не меняя существующую систему экономических отношений¹. Углубление дифференциации доходов и рост бедности во многих странах мира как тенденция, результат современного управления в глобальном масштабе подтверждаются также данными ежегодных отчетов Credit Suisse «The Global Wealth Report» за 2010–2020 гг.

Шведский ученый Г. Терборн указывает на необходимость проведения сравнений механизмов равенства, или выравнивания, с механизмами неравенства, относя к механизмам дистанцирование (отделение богатых от бедных), исключение (создание входных барьеров, препятствий, маргинализация), господство/подчинение (институционализированное ранжирование и дискриминация — касты, расизм, сексизм) и эксплуатация (присвоение результатов чужого труда и ресурсов), А к механизмам равенства соответственно: компенсацию, ресурсную поддержку, включение, наделение правами и полномочиями и перераспределение [Терборн 2005].

Показатели роста числа бедных в России

В России проблема бедности стала подниматься в последнее время в связи с ростом числа бедных, подсчитанных по установленному в стране порогу бедности, в 2015 году на 3,1 млн чел. — до 19,2 млн чел., что представляет максимальный уровень за период 2006–2015 гг.² В развитие темы роста российской бедности с 2015 г. в 2017 г. впервые с начала 1990-х годов был официально поставлен вопрос о работающих бедных³, которые, работая, не могут себе позволить не только покупку и содержание своего автомо-

биля, ремонт жилья, поездки на отдых, но также и на питание, одежду и оплату услуг ЖКХ. Как и многие другие показатели уровня жизни в стране, число «работающих бедных» в России имеет существенно различающиеся количественные оценки, которые влекут за собой и разные государственные подходы к оказанию помощи бедным, — 20 млн граждан⁴ со снижением до 12⁵ или 5³, что, по сути, отражает не только борьбу мнений разных сторон при выработке государственных решений, но и факт наличия и использования в данных оценках ненадежных по достоверности источников, разных методик расчета, которые не афишируются, а также искажения данных. Есть и существенные расхождения в опубликованных официальных количественных данных общего числа бедных. Так, по данным Росстата в 2016 г. количество бедных в России составляло 13,2 % от численности населения со снижением на 0,2 % по сравнению с 2015 г. и до 2020 г.⁶, а по данным экс-председателя Счетной палаты Т. Голиковой, в первом квартале 2017 г. число бедных увеличилось на 2 млн чел., составив 15 %, или 22 млн чел.⁷ Отмечается и такой факт, что в России впервые за период более 100 лет заработная плата сравнялась с заработной платой в Китае⁸, хотя по официальным данным средняя заработная плата в России только растет [Румянцева 2018], но с учетом анализа других данных — углубляя социальное неравенство в доступе к доходам. То есть от голодных и бездомных людей, а также тунеядцев бедность в России в настоящее время шагнула к тем, кто имеет работу. И расчеты уровня бедности тоже стали существенно меняться, в том числе и в сторону искажения действительности.

4 Сколько бедных в России // АиФ : [сайт]. URL: https://aif.ru/dontknows/actual/skolko_bednyh_v_rossii. Дата публикации 27.11.2017.

5 Подсчитано число работающих бедняков в России // ЛентаРу : [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/10/31/russalary/>. Дата публикации 31.10.2017.

6 Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума // Росстат : [сайт]. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b07_13/IssWWW.exe/Stg/d02/06-25.htm.

7 Число бедных в России выросло на два миллиона человек // ЛентаРу : [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/06/28/poor/>. Дата публикации 28.06.2017.

8 Зарплаты в России и Китае сравнялись с дореволюционных времен // ЛентаРу : [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2016/11/17/salary/>. Дата публикации 16.11.2016.

1 11 фактов о мировой бедности и нищете // Вести : [сайт]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/78053>. Дата публикации 24.11.2016.

2 Число бедных в РФ выросло до максимума за девять лет // Interfax : [сайт]. URL: <http://www.interfax.ru/business/499523>. Дата публикации 21.03.2016.

3 Ольга Голодец: в РФ есть уникальное явление — работающие бедные // Коммерсантъ : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3241779>. Дата публикации 14.03.2017.

Обращают на себя внимание и существенные расхождения показателей, характеризующих бедность, между странами. Уровень бедности количественно в Европе выше, чем в Российской Федерации и составляет 23,4 %⁹, хотя уровень жизни европейских бедных соответствует уровню жизни представителей российского среднего класса и рассчитывается от порога в 60 процентов медианного денежного дохода, достигнутого в европейских странах к настоящему времени. По данным же Росстата, если в 1992 г. бедных с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума насчитывалось 33,5 % от общей численности населения, или 49,3 млн чел. (то есть, доля бедных в численности населения в России, рассчитанная по национальным критериям бедности, превышала европейский уровень), то начиная с 2007 г. она была меньше 20 %. И даже в пиковый по росту числа бедных в России 2015 г. она составляла 13,4 %, снизившись до 12,3 % к 2019 г. Число бедных в 2020 г. составило 17,8 млн человек [Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума], а по заявлению вице-премьера России Т. Голиковой на совместном заседании Госсовета и Совета по стратегическому развитию и нацпроектам оно снизится до 9,6 млн чел.¹⁰ При этом в России, начиная с 2015 г. наблюдается одновременно не только рост бедности, в т. ч. среди работающих, но и увеличение числа долларовых миллионеров (только за 2018–2019 гг. — с 172 тыс. до 246 тыс.), десяти процентам которых, по данным Credit Suisse, 83 % суммарного объема личного благосостояния жителей страны¹¹. Во время пандемии рост богатства российских миллиардеров в условиях падения доходов у большинства населения продолжился. [Шеремет 2020]. Это демонстрирует различия в эффектах от проявления сложных

для страны экономических ситуациях для разных слоев населения, но, к сожалению, никак не объясняется в СМИ. Причины данного явления не выявляются.

Все эти данные свидетельствуют, с одной стороны, о необходимости более широкого обсуждения и эффективного, социально ориентированного урегулирования проблемы бедности, чем это поднималось ранее, а с другой стороны, о ненадежности многих источников информации о состоянии бедности в России, входящих в противоречие друг с другом по своим показателям, а также о целесообразности пересмотра морально устаревших, отслуживших свое методик трактовки бедности. В связи с этим цель данной статьи — привлечь внимание исследователей и политиков, органов власти к необходимости перехода к более надежным измерениям многоуровневой бедности для оказания действенной и своевременной помощи бедным, недопущения дискриминации в этой социально значимой сфере, а также преодоления причин, которые обуславливают бедность и ее рост.

Показатели мониторинга динамики бедности

Проблема бедности, обладая высокой не только научной, но и социальной, экономической, политической, морально-этической значимостью, в России и других странах мира по-прежнему рассматривается в достаточно широких дискуссионных границах без опоры на надежную информационную базу, позволяющую применять углубленный факторный анализ, ранжирующий причины бедности по значимости и выступающий основанием для их предупреждения. К новым группам показателей (с общим количеством показателей — более 1 000, т. е. углубленного уровня, но не в пределах ста) следует, на наш взгляд, отнести: доступность всех видов социальной помощи, большая часть из которых в условиях коррупции идет на обеспечение дорогостоящими видами социальной поддержки — предоставление квартир, отдых в дорогостоящих санаториях за государственный счет, персонально установленные сверхвысокие уровни пенсионного обеспечения и пр. — узких групп получателей выгод и тем самым усугубляет социальное неравенство в России (например, семьям с детьми-инвалидами положено бесплатное

9 Eurostat опубликовал данные об уровне бедности в странах ЕС // Военное обозрение : [сайт]. URL: <https://topwar.ru/127414-eurostat-opublikoval-dannye-ob-urovne-bednosti-v-stranah-es.html>. Дата публикации 17.10.2017.

10 Голикова: число бедных в РФ к 2030 году должно снизиться на 9,6 млн // Вести : [сайт]. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2502685>. Дата публикации 23.12.2020.

11 Минак К. Число долларовых миллионеров в России увеличилось на 43% за год // Forbes : [сайт]. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/385853-v-rossii-za-god-stalo-na-43-bolshe-dollarovyh-millionerov>. Дата публикации 21.10.2019.

предоставление земельного участка, но никаких сведений по его фактическому предоставлению органы социальной поддержки не дают, земельные участки, соответственно, не предоставляют, а аудит реализации этого вида социальной помощи, как и других видов не проводится); качество питания богатых и бедных слоев населения, доступность и эффективность их медицинского обслуживания, в т. ч. доступность бесплатного лекарственного обеспечения (например, семьям с детьми до 3-х лет, которым на практике бесплатные лекарства даже не предлагают), диагностических и лечебных процедур — в нужном объеме и надлежащего качества; отражение решения проблем ремонта жилья как существенной статьи затрат и показателя уровня жизни, так как он не включен в понятие «прожиточный минимум» и не рассматривается при предоставлении всех видов социальной помощи, но по своей стоимости сопоставим с размером средней годовой пенсии граждан России (в расчете на федеральные нормативы обеспечения жильем); виды заработков, доступные бедным семьям в условиях коррупции, и аудит выполнения российскими работодателями социальных обязательств перед наемными работниками, установленных нормами права, также с расшифровкой усредненных показателей; оценки уровня фактических расходов семей с детьми на дошкольное и школьное образование (в случае отсутствия обеспеченности детскими садами и высокого уровня коррупции в школах этот ненаблюдаемый уровень расходов семей с детьми может превышать средний уровень заработной платы по стране), доступность отдыха (мобильность) богатых и бедных (особенно в условиях доступа богатых категорий граждан к дорогостоящему отдыху за средства государственного бюджета) и ряд других групп показателей, по сути, связанных с аудитом фактической реализации важнейших конституционных прав граждан.

Выводы

Важнейшим результатом исследований бедности на уровне международных организаций является определение этой глобальной проблемы в качестве приоритетной со структурированием конкретных направлений преодоления бедности — не только через систему социальной помощи, но и связанного с уровнем социальных выплат качества питания, условий проживания, образования как доступа бедных слоев населения к занятию высокооплачиваемых должностей и здравоохранения. Постановка решения проблемы бедности как приоритетной стратегической цели связана с теоретическим обоснованием порога количественного определения числа бедных — чем ниже порог, тем меньше бедных будет охвачено социальными программами в той или иной стране и наоборот. Раскрытию причинно-следственных связей должно быть уделено существенное внимание в современных исследованиях бедности.

Предлагаемый в данной статье мониторинг бедности как следствия социального неравенства граждан, рост которого является, во многом, результатом недостаточно эффективной, в ряде стран мира (с низким уровнем дохода) малозначимой (в условиях кризисов — во многих странах с низким и средним уровнем доходов — бездействующей) социальной политики, а также действия коррупционных (преступных) групп (в странах с высоким уровнем коррупции), в том числе в системе оказания социальной помощи населению, ориентирован на повышение эффективности и гибкости применения государственных мер урегулирования данной проблемы в качестве важнейшего в настоящее время приоритета экономической политики. Международным сопоставлениям с надежными показателями сравнения в данном мониторинге, на наш взгляд, должно быть уделено существенное внимание.

Список источников

1. Аристотель 1983 — *Аристотель*. Политика // Аристотель. Сочинения. В 4 т. Москва : Мысль, 1983. Т. 4. С. 376–644.
2. Дитон 2016 — *Дитон А.* Великий побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства / А. Дитон ; перевод с английского. Москва : Институт Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016. 368 с. ISBN 978-5-93255-437-1.
3. Журавлев 2015 — *Журавлев Л.* В США болеть накладно. Как строится страховая медицина в Америке // *АиФ. Лекарственное обозрение*. 2015; 1–2: 14. URL: <https://aif.ru/society/healthcare/1492026>. Дата публикации 04.02.2015.

4. Румянцева 2018 — Румянцева Е. Е. Мониторинг национальных систем здравоохранения / Е. Е. Румянцева // *Мировая экономика и международные отношения = World economy and international relations*. 2018; 62(2): 92–99. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-2-92-99.
5. Румянцева 2018 — Румянцева Е. Е. Парадоксы современного этапа развития экономики России / Е. Е. Румянцева // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент = Scientific journal of NRU ITMO. Series: Economics and Environmental Management*. 2018; 2: 46–56. DOI: 10.17586/2310-1172-2018-11-2-46-56.
6. Румянцева 2004 — Румянцева Е. Е. Факторы медико-демографического кризиса в стране / Е. Е. Румянцева // *Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук*. 2004; 4: 86–88. ISSN: 0869-3730.
7. Стиглиц 2015 — Стиглиц Д. Ю. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / Д. Ю. Стиглиц; перевод с английского. Москва : Эксмо, 2015. 512 с. ISBN: 978-5-699-72540-3.
8. Стратегия Всемирного банка... 2012 — Стратегия Всемирного банка на 2012–2022 годы: социальная защита и занятость. Устойчивость, справедливость, возможности. Вашингтон, Д.С. : Всемирный банк, 2012. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/zh/434501468189560491/pdf/68521-RUSSIAN-BRI-SPL-Policy-Note-9-RUS-Box385362B-PUBLIC.pdf>.
9. Терборн 2005 — Терборн Г. Глобализация и неравенство: проблемы концептуализации и объяснения / Г. Терборн, И. Тартаковская // *Социологическое обозрение = Russian Sociological Review*. 2005; 4(1): 31–62. ISSN: 1728-192X.
10. Шеремет 2020 — Шеремет А. Н. Пандемия неравенства. Социально-экономические аспекты и последствия Covid-19 / А. Н. Шеремет // *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования = Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research*. 2020; 4: 136–142. ISSN: 2686-9365.
11. Adena 2014 — Adena M. Poverty and transitions in health in later life / M. Adena, M. Myck // *Social Science & Medicine*. 2014; 116: 202–210 DOI: 10.1016/j.socscimed.2014.06.045
12. Ahmed 2014 — Ahmed B. M. Human Poverty: a practical and analytical study on Less Developed Countries / B. M. Ahmed // *Arab Economic and Business Journal*. 2014; 9(1): 1–11. DOI: 10.1016/j.aebj.2012.05.001.
13. Callahan 2017 — Callahan D. The Givers: Wealth, Power, and Philanthropy in a New Gilded Age Hardcover / D. Callahan. New York : Knopf Publishing Group, 2017. 352 p. ISBN: 978-1101947050.
14. Health at a Glance 2015 — Health at a Glance 2015 / OECD. Paris : OECD Publ. 2015. 217 p. ISBN 978-92-64-23257-0.
15. Health Systems Financing: The Path to Universal Coverage. World Health Report 2010. Geneva, WHO, 2010. 106 p.
16. Lucci 2018 — Lucci P. Are we underestimating urban poverty? / P. Lucci, T. Bhatkal, A. Khan // *World Development*. 2018; 103: 297–310. DOI: 10.1016/j.worlddev.2017.10.022.
17. Regions at a Glance 2016 — Regions at a Glance 2016 / OECD. Paris : OECD Publ., 2016. 181 p.

References

1. Aristotle. *Politics*. Aristotle. Compositions. In 4 volumes. Moscow : Mysl' Publ., 1983. Vol. 4. P. 376–644 (in Russ.).
2. Deaton A. *Velikiy pobeg: Zdorov'ye, bogatstvo i istoki neravenstva* [The Great Escape: Health, Wealth and the Origins of Inequality]. A. Deaton ; translation from English. Moscow: Gaidar Institute; Liberal Mission Foundation Publ., 2016. 368 p. ISBN 978-5-93255-437-1 (in Russ.).
3. Zhuravlev L. V SShA bolet' nakladno. Kak stroitsya strakhovaya meditsina v Amerike [It is expensive to get sick in the USA. How insurance medicine is built in America]. *AiF. Medicinal Review*. 2015; 1–2: 14. URL: <https://aif.ru/society/healthcare/1492026>. Date of publication 02/04/2015 (in Russ.).
4. Rumyantseva E. E. Monitoring natsional'nykh sistem zdravookhraneniya [Monitoring of national health systems]. E. E. Rumyantseva. *World economy and international relations*. 2018; 62 (2): 92–99. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-2-92-99 (in Russ.).
5. Rumyantseva E. E. Paradoxy sovremennogo etapa razvitiya ekonomiki Rossii [Paradoxes of the current stage of development of the Russian economy]. E. E. Rumyantseva. *Scientific journal of NRU ITMO. Series: Economics and Environmental Management*. 2018; 2: 46–56. DOI: 10.17586/2310-1172-2018-11-2-46-56 (in Russ.).
6. Rumyantseva E. E. Faktory mediko-demograficheskogo krizisa v strane [Factors of the medical and demographic crisis in the country]. E. E. Rumyantseva. *Vestnik Rossiyskoy akademii sel'skokhozyaystvennykh nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Agricultural Sciences]. 2004; 4: 86–88. ISSN: 0869-3730 (in Russ.).
7. Stiglitz D. Yu. *Tsena neravenstva. Chem rassloeniye obshchestva grozit nashemu budushchemu* [The price of inequality. How the stratification of society threatens our future]. D. Yu. Stiglitz ; translation from English. Moscow : Eksmo Publ., 2015. 512 p. ISBN: 978-5-699-72540-3 (in Russ.).

8. *Strategiya Vsemirnogo banka na 2012–2022 gody: sotsial'naya zashchita i zanyatost'. Ustoychivost', spravedlivost', vozmozhnosti* [World Bank Strategy 2012–2022: Social Protection and Employment. Sustainability, fairness, opportunities]. Washington D.C. : World Bank, 2012. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/zh/434501468189560491/pdf/68521-RUSSIAN-BRI-SPL-Policy-Note-9-RUS-Box385362B-PUBLIC.pdf> (in Russ.).
9. Terborn G. Globalizatsiya i neravenstvo: problemy kontseptualizatsii i ob"yasneniya [Globalization and inequality: problems of conceptualization and explanation]. G. Terborn, I. Tartakovskaya. *Russian Sociological Review*. 2005; 4 (1): 31–62. ISSN: 1728-192X (in Russ.).
10. Sheremet A. N. Pandemiya neravenstva. Sotsial'no-ekonomicheskiye aspekty i posledstviya Covid-19 [Pandemic of inequality. Socio-economic aspects and consequences of Covid-19]. A. N. Sheremet. *Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research*. 2020; 4: 136–142. ISSN: 2686-9365 (in Russ.).
11. Adena M. Poverty and transitions in health in later life. M. Adena, M. Myck. *Social Science & Medicine*. 2014; 116: 202–210 DOI: 10.1016/j.socscimed.2014.06.045.
12. Ahmed B. M. Human Poverty: a practical and analytical study on Less Developed Countries. B. M. Ahmed. *Arab Economic and Business Journal*. 2014; 9(1): 1–11. DOI: 10.1016/j.aebj.2012.05.001.
13. Callahan D. *The Givers: Wealth, Power, and Philanthropy in a New Gilded Age* Hardcover. D. Callahan. New York : Knopf Publishing Group, 2017. 352 p. ISBN: 978-1101947050.
14. *Health at a Glance 2015*. OECD. Paris : OECD Publ. 2015. 217 p. ISBN 978-92-64-23257-0.
15. Health Systems Financing: The Path to Universal Coverage. *World Health Report 2010*. Geneva, WHO, 2010. 106 p.
16. Lucci P. Are we underestimating urban poverty?. P. Lucci, T. Bhatkal, A. Khan. *World Development*. 2018; 103: 297–310. DOI: 10.1016/j.worlddev.2017.10.022.
17. *Regions at a Glance 2016*. OECD. Paris : OECD Publ., 2016. 181 p.

Информация об авторах:

Румянцева Елена Евгеньевна — доктор экономических наук, профессор, президент Центра экономической политики и бизнеса, Сиреневый бульвар, 39, Москва 105215, Россия. РИНЦ Autor ID: 200265; **Шеремет Александр Николаевич** — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социально-экономических проблем человеческого развития ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Нахимовский проспект, 32, 117218, Москва, Россия. Autor ID: 1071268.

Information about the authors:

Rumyantseva Elena E. – Doctor of Economics, Professor, President of the Center for Economic Policy and Business, 39 Sirenevy Boulevard, Moscow 105215, Russia. RSCI Autor ID: 200265; **Sheremet Alexander N.** – Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Laboratory of Socio-Economic Problems of Human Development, ISEPN FNISTS RAS, 32 Nakhimovsky Prospekt, 117218, Moscow, Russia. Autor ID: 1071268.

Статья поступила в редакцию 26.03.2021; одобрена после рецензирования 16.04.2021; принята к публикации 16.04.2021.
The article was submitted 03/26/2021; approved after reviewing 04/16/2021; accepted for publication 04/16/2021.